

ВІННИЦЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ ІНСТИТУТ

Збірник ДОПОВІДЕЙ

ЗВІТНОЇ НАУКОВОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ
ВИКЛАДАЧІВ І СТУДЕНТІВ
ФІЛОЛОГІЧНОГО ФАКУЛЬТЕТУ
за 1994 рік

лютий 1995 г.

Вінниця - 1995

" СЕМИОН ГОРДЫЙ " В СИСТЕМЕ ИСТОРИЧЕСКИХ
 РОМАНОВ О " ГОСУДАРЯХ МОСКОВСКИХ ".
 / СПОР ПИСАТЕЛЯ С ИСТОРИКОМ КЛЮЧЕВСКИМ /

1. Роман " Семион Гордый " включен в цельную систему исторических повествований Д.Балашова - " Бремя власти ", " Великий стол ", " Младший сын ", " Семион Гордый ", Ветер времени ", " Отречение "; художественно воспроизводящих два века русской истории: от заката рухнувшей Киевской державы до утверждения Московской Руси.

2? Раскрывая личность ранних " Государей Московских " и в частности сына Ивана Калиты Семиона, прозванного Гордым, о которых в летописях сохранились скудные сведения, Д.Балашов опровергает некоторые негативные суждения о них историка Ключевского, который явно недооценил их роль по сохранению и собиранию земель русских в период татарского ига.

3. В цикле романов Д.Балашова большой интерес представляет роман " Семион Гордый ". В нем созданы писателем цельные человеческие характеры, и прежде всего - характер князя Семиона, сына и наследника Ивана Калиты. Писатель убедительно опровергает утверждения Ключевского, будто наследники Калиты вплоть до Дмитрия Донского " представляются не живыми людьми, даже не портретами, а скорее манекенами " / Ключевский В.О. Сочинения: в 9 томах, т.2-М: 1988-с.46/ И далее: " Это князья без всякого блеска, без признаков героического, так и нравственного величия " / с.47 /.

Каковы же доводы историка? Оказывается, признаком посредственности в глазах Ключевского является то, что " это очень мирные люди, очень неохотно вступают в битвы, а, вступая в них, чаще проигрывают их, они умело отсиживаются от неприятеля за дубовыми, а с Дмитрия Донского за каменными стенами московского кремля ". / с.47 /

Ученый историк словно забывает о том, когда происходит

события и с каким врагом приходилось бороться мизерному в то время княжеству Московскому.

Д.Балащов в многочисленных картинах рисует, как Семион Гордый вместе со своим наставником и духовным отцом митрополитом Алексием / первый на Руси митрополит из русских / делали все возможное, чтобы города и села получили передышку, обустроились. Для них мир был дороже изнурительной и разорительной войны. Разве это заслуживает упрека? Историк не принял в расчет того, что поняли сыновья и внуки Калиты: прежде чем мечом объединять Русь, необходимо добиться единства в собственном доме. Кто един - тот силен. Именно такая политика и была нужна раздробленной, испоганенной, растасканной по кусочкам Руси.

Как раз это и понимает хорошо исторический романист Д.Балащов. Не называя нигде Ключевского, он своими романами отвергает его концепцию.

4. Понадобился поистине титанический труд Д.Балащова, чтобы теперь, прочтя его романы, уже самый многочисленный читатель не только кардинала Гешелье от кардинала Масарини отличить мог, но и Михаила Тверского от Семиона Гордого. Писатель возвращает народу забытые страницы его истории. Забытые, но от этого не менее важные.

5. Центральной фигурой романов Д.Балащова является не князь или полководец, не дружинник и не крестьянин, даже не государство, а рождающийся в муках русский народ. Общепородные цели движут и великим князем Семионом Гордым, и основателем монастыря Сергеем Радонежским, и рядовым ратником Никитой, и митрополитом Алексием. Роднит их всех / князей, иноков, смергов / между собой высшая способность к соборному деянию, к сверхусилию мучительно вырвавшегося национального самосознания.